Я люблю тебя

Я люблю тебя. Это едва ли секрет и новость,
Ведь об этом дрожат каждой клеткой мои стихи.
О любви не кричат – криком полнится сердца полость
Наяву и во сне. Я однажды проснусь глухим.

Я люблю тебя так, как сумеет любой мужчина,
Если он за тебя не боится пойти ко дну,
Если ты – его жизни единственная причина
И причина отдать её лишь за тебя одну.

Я люблю тебя. Что бы мне с неба дары ни дали,
Ты всегда будешь лучшим подарком, что дан судьбой.
Жизнь сулит: исписаться поэтам, износ деталям,
А я счастлив, что буду в итоге испит тобой.

Я люблю тебя. Ты – это повод бросать привычки,
Изменять своим слабостям и, наконец, порвать
Эти рабские цепи и к жизни найти отмычки.
Ты не повод стремиться к великим, ты – повод стать.

Я люблю тебя больше, чем каждое из мечтаний,
И чего бы они ни сулили мне, в медь трубя,

Пожелай – я любое предам из своих исканий,
Только я никогда не посмею предать тебя.

Я люблю тебя. Я был тобой огранён и сделан,
Твоя ласка нарезом прошла по мне, как фреза.
Я покорен тебе, будто самый могучий демон,
Чью бездумную силу смирили твои глаза.

Я люблю тебя, даже едва находясь в сознанье.
Я мечтаю о нас, даже если болит в груди.
Я дышал лишь тобой, когда вдруг подвело дыханье,
И прошёл эти тысячи льё под щитом из льдин.

Я люблю тебя. Пусть я годами твержу об этом,
Я напомню ещё не десятки, но сотни раз.
Как простому мужчине и в точности так поэту
Услаждает язык повторение этих фраз.

Я люблю тебя. Знай, мне не нужно ни страстной клятвы,
Ни любой из похожих отчаянием бравад.
Я срезаю букеты цветов стихотворной жатвы,
Чтобы выстелить ими дорогу в наш райский сад.

Я люблю тебя — это читается строк не между,
И я верю, как прежде, в тот ветер, что нас спасёт.
Награди эту исповедь светом улыбки нежной.
Я люблю тебя, милая. В общем-то, вот и всё.

Coup de grace

Господа, мы ведь каждый немного из Сан-Франциско,
Да и время бы с радостью отдали в депозит.
Я листал каталоги судьбы, воровато рыскал,
И остался лишь с тем, что в грудине моей – сквозит.

Мы всё ждём, потираем ладони и просим шанса,
Новых лет, понедельников, чистых листов, весны.
Позади оставляем дома, спешно вьючим ранцы
В долгих поисках самой освоенной целины.

Наше место под солнцем в цене, словно «метр» в столице,
Всё растёт и растёт. Мы толпимся на полюсах.
А сегодняшний рыночный курс журавля к синице
Отражен, как морщины в стекле на моих часах.

Мы воспитаны сказкой. Засечки, черты, недели –
Как банкноты в бикини Фортуны за стрип анфас.
Мы наивны, как в хосписе. Светом в конце тоннеля,
Проступает, чертой между датами, coup de grace.